

алеманнов» предательством, а его последователей фактически вероотступниками, поскольку те, кто не пошел за ним, «не пожелали отречься от Бога». Что случилось с теми, кто «пожелал», Анонима не интересует, перебежчики сразу исчезают из текста. Надолго, почти до конца хроники, из повествования исчез Петр Пустынник. Он появляется в ней лишь в лагере крестоносцев под Антиохией. Хотя прямого порицания за фактическое бегство Аноним Петру Пустыннику не выносит, данное автором объяснение причины отъезда также не является свидетельством одобрения. С другой стороны, те, кто погиб или был взят в плен и уведен в рабство, названы мучениками во имя Иисуса Христа. Это опять же роднит описания похода Петра и Вальтера с описанием похода феодалов, поскольку погибшие в феодальных ополчениях также будут именоваться мучениками. Например, о тех, кто погиб при осаде Никеи, Аноним пишет так: «Многие из наших приняли мученичество и, ликуя, с радостью предали свои счастливые души Богу. Также и из самого бедного народа многие умерли от голода во имя Христа. Торжествуя на небе, они приняли столу своего мученичества...» (II, 8).

Аноним не объясняет, почему были разбиты отряды Петра и Вальтера. Возможно, хронист считает постигшую их участь следствием чисто военных поражений, в которых Бог – на стороне христиан, а достойное поведение – подвиг⁵, осо-

бенно на фоне прямого предательства некоторых участников.

Можно заключить, что хронист считал тех, кто пошел за Петром Пустынником и Вальтером Неимушом, передовым отрядом крестоносцев, который первым вступил в бой с «неверными». Этому передовому отряду уделено не так много места, как другим. Краткость описания можно объяснить недоступностью информации и общей неудачей этого предприятия. Однако автор, безусловно, считал, что описанные события достойны оказаться на страницах «Деяний франков».

Примечания

- ¹ Цит. по: Gesta Francorum et aliorum Hierosolimitanorum / ed. by Rosalind Hill (Nelson's Medieval Texts). L. ; N.Y., 1962.
- ² Описание Анонима отличается от описаний других авторов. По Гвиберту, бедняки отправились в поход раньше рыцарства (*Гвиберт Ножанский. Деяния Бога через франков. Кн. II*).
- ³ То есть в октябре 1096 года.
- ⁴ Боэмунд и его войска прибыли на территорию Византии лишь в апреле–начале мая 1097 года.
- ⁵ Несколько иной точки зрения придерживается, например, Гвиберт Ножанский. Он полагает, что уничтожение отрядов бедноты турками – это Божья кара за то зло, которое бедняки учинили в Константинополе («Деяния Бога через франков» Кн. II).

УДК 94(44).02

«ПОЕЗДКА» СВЯТЫХ РЕЛИКВИЙ В ВОСПРИЯТИИ АББАТА ГВИБЕРТА НОЖАНСКОГО

П.Б. Донецкий

Саратовский государственный университет
E-mail: pbd86@mail.ru

В статье на конкретном материале исследуются взгляды монаха-интеллектуала на чудеса и его отношение к чудотворным свойствам реликвий. Прослеживаются функции реликвий в рубежную для понимания чудес эпоху. Исследование строится на новом, не введенном в оборот отечественной медиевистики, материале автобиографии Гвиберта Ножанского.

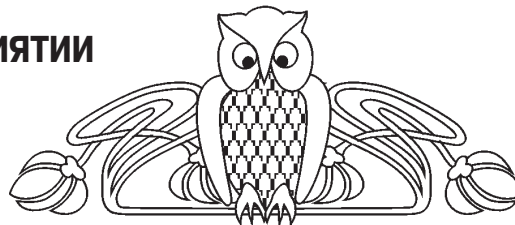
Ключевые слова: «Поездка» реликвий, чудо, Гвиберт Ножанский, исцеление.

«Journey» of Holy Relics in the Perception of Abbot Guibert of Nogent

P.B. Donezki

In the article the intelligent monk's opinions at the wanders and his relation to the miraculous paperties of the relics are researched. The functions of relics are tracked in the landmark for understanding the wonders of the era. The research is based on a new, not put into domestic circulation medievalism material autobiography Guibert of Nogent.

Key words: «Journey» relics, miracles, Guibert of Nogent, healing.

Чудеса, как знак присутствия сверхъестественного, составляли важный аспект средневекового восприятия мира. Они были тесно связаны с культом реликвий и святых, формирование которых активно шло уже в эпоху отцов церкви, в позднеантичное время. Едва ли не каждый средневековый писатель поднимал в своих сочинениях или письмах тему святых реликвий. Не прошел мимо нее и Гвиберт Ножанский (1055–1124 гг.), аббат, церковный автор, интеллектуал рубежа XI–XII вв.: его понимание чуда и отношение к реликвиям, взгляды на почитание святынь нашли яркое выражение в знаменитой автобиографии «О моей жизни» (1114–1115 гг.), ставшей основным источником для данной статьи.

Оценки, которые даются взглядам Гвиберта на чудеса и реликвии, в исследовательской литературе противоречивы. А. Лефран (1896 г.) в свое время увидел в нем «нового человека», который «первым пытался дать целостный обзор, систематичный и

рациональный, вопросам культа святых и их мощей»¹. В том же духе его затем оценивали Б. Ландри, Ч. Хаскинс, Бентон, а М. Блок отзывался об уме Гвиберта как «довольно остром и редкостном для XII в.». Напротив, медиевист советского времени О.Л. Вайнштейн называл Гвиберта «типичным» средневековым человеком, для которого разные чудеса играют большую роль². Свидетельства автобиографии позволяют внести уточнения в эти оценки, прорисовать позицию Гвиберта в контексте эпохи и конкретного события.

Одним из ключевых сюжетов для статьи стал рассказ Гвиберта Ножанского о «путешествии» реликвий в первые годы XII в. в Англию³. Этот сюжет отчасти рассмотрен в недавнем труде Ярроу⁴ (2006). Он выявил, что путешествия с реликвиями на севере Франции известны с конца XI в.; обычно они совершались в пределах местного церковного округа (диоцеза). В центре внимания автора оказалась проблема частотности подобных передвижений и цели этого; мировосприятия Гвиберта он почти не касается.

Обратимся к источнику. Гвиберт сообщает о нескольких поездках монахов с ланскими реликвиями по Франции и об одной – по южной Англии, т.е. о более масштабных путешествиях. Судя по его рассказу, для ланского духовенства подобные «предприятия» стали в начале XII в. обычным делом. Ряд поездок духовенство Лана совершает в 1112 г. ввиду того, что церковь в городе была разрушена во время знаменитого восстания горожан, добивавшихся коммуны, и требовались значительные средства для восстановления собора. Поездки совершались в Турень, Анже (Andegavensi), замок Нейе (Nelle). Гвиберт пишет: «Между тем, в соответствии с обычаем просить денег, святые реликвии (sanctorum reliquiae) отправились. И так произошло, что Милостивый Судья явил множество чудес (miracula) в пути»⁵. Итак, целью поездки был сбор подношений и пожертвований, дарений реликвиям от верующих. Такое использование святынь в глазах Гвиберта – вполне богоугодное дело. Жак Ле Гофф анализирует три латинских слова-определения чудесного, использовавшихся средневековыми авторами⁶: mirabilis, magicus, miraculous, указывая, что каждое из них имело особый смысл. Нас в большей степени интересует «miraculous» (или «miracula», как у Гвиберта), т.е. чудо христианское, чудесное.

Гвиберт с большим почтением пишет о реликвиях: «Их возили в шкатулке, в которой содержались кусочек одежды Девы Марии и губка, поднесенная к губам Спасителя, и часть Его креста, и, я полагаю, немного волос святой Девы. Шкатулка была сделана из золота и драгоценных камней, и на ней по золоту написаны стихи, рассказывающие о том, что в ней»⁷. Трудно найти реликвии, которые были бы почитаемы в христианском мире более, чем связанные с Христом и Девой Марией. В описании всех чудес главная роль Гвибертом отводится именно Деве Марии, чей культ, как выявлено, получает широкое распространение в то

время и находит отражение, как в литературе, так и в искусстве. Для Гвиберта Ножанского это была особая тема: он стал аббатом монастыря, посвященного Деве Марии; добавим, еще при рождении родители *посвятили* его служению Богоматери. Гвиберт заканчивает свой рассказ заключением, что имели место многочисленные чудеса: «Здесь тоже наша Госпожа прославила себя и своего Божественного сына, совершая эти дары природы, в которых до сих пор было отказано»⁸. Речь идет больше всего о чудесах исцеления.

Вскоре после этих поездок монахи отправились в Англию. Татлок на основе сведений Германа Ланского пишет, что они отбыли в понедельник перед Вербным Воскресением, т.е. в первый день апреля, а вернулись 6 сентября 1113 г., пробыв за Ла-Маншем почти полгода. У Гвиберта мы не находим указаний на время, описания всех чудес. Он пишет: «Позвольте мне пропустить обычные исцеления болезней и коснуться лишь необыкновенных случаев»⁹. В путь отправились 9 человек, которых выбрали за ученость, умение петь и познания. Сам Гвиберт в этой поездке участия не принимал. Но он часто бывал в Лане, общался с духовными лицами и знал о поездке из их уст. Он начинает свой рассказ так: «Они решились на путешествие за границу: проехали до океанского пролива и нашли богатых купцов с флотом для поездки. Они отплыли удачно, как только погода позволила. Но затем они увидели корабли жестоких пиратов (piratarum), идущие им навстречу... Перевозчики (portitores) реликвий были ужасно встревожены их появлением. Один из священников поднял шкатулку, в которой находились реликвии Небесной Царицы, и заклинал врагов не подходить во имя Св. Сына и Его Матери. Тут же команда на судне пиратов развернула назад столь же стремительно, как мчала вперед. Все на судне прославляли реликвии, купцы поднесли много даров Марии»¹⁰. Гвиберт рассказывает о новом проявлении чуда: реликвии стали защитой монахов и остальных участников поездки. Но, как и в случаях исцелений, в чуде участвует священник.

Гвиберт упоминает о том, что путешественники посетили Винчестер, Экстер, везде происходили чудеса, но он обращает внимание только на один случай. Встретилось поселение, в котором они не были пущены ни к священнику в церковь, ни в дома к людям. «Два дома они обнаружили без обитателей и один из них обустроили для святых реликвий... На следующий день священники, едва покинув место, увидели молнию, сопровождающуюся ужасным громом; она ударила в поселение, которое сгорело дотла. И, о чудо сделано Господом: те два дома остались стоять посреди пепелища невредимыми; они являлись явным доказательством, что эти несчастные пострадали от огня за непочтительность к Божьей Матери. Все их имущество было уничтожено молнией. Жители этой страны пониманию тайны Божьей учились на своем наказании»¹¹.

Ни в первом, ни во втором случае Гвиберт не высказывает ни малейшего сомнения в реальности случившегося. Более того, второй пример включен с явно назидательной целью, чтобы указать на неизбежность наказания за пренебрежение к реликвиям и, следовательно, «неуважение» к Деве Марии. Чудесное в данном случае суть кара, наказание.

Очень колоритен последний пример, который приводит Гвиберт, передавая диалог двух англичан. Реликвии прибыли в другой город, их внесли в некую церковь. «Один из англичан, стоя против церкви, сказал своему приятелю: “Пойдем, выпьем”. Тот ответил: “У меня нет денег”, но первый успокоил: “Я достану немного”. “Как ты это сделаешь?”. “Я думаю, – сказал первый, – что возьму их у этих священников (clericos), которые своей ложью и трюками забирают так много денег у глупых людей. Я ухитрюсь каким-либо способом достать у них на выпивку”. Сказав это, он вошел в церковь и пошел к месту, где находились реликвии; там сделал вид, что хочет поцеловать их, наклонился и всосал в рот несколько монет. Потом вернулся к другу и сказал: “Пойдем, выпьем, у нас достаточно денег”. “Ты поступил плохо, – сказал другой, – взяв их из пожертвований”. “Замолчи”, – сказал тот и направился в ближайшую таверну». Затем наступает развязка: «Не буду много говорить. Они пили, пока солнце не опустилось за океан. Когда наступил вечер, тот, который украл деньги у святого алтаря, сел на лошадь, сказав, что отбывает домой. Но достигнув ближайшего дерева, он свил петлю и повесился. Так и умер ужасной смертью, заплатив штраф за кощунственные губы»¹².

Несложно увидеть, что Гвиберт как умелый рассказчик наращивает драматизм от примера к примеру. Дерево не могло не напомнить всякому верующему о судьбе Иуды, предавшего Христа за сребренники, и затем повесившегося на осине. Наш аббат ставит в один ряд преступление против Христа и против реликвий, связанных с ним и с его Святой матерью. Собственно, даже не против реликвий, а против тех, кто занимался сбором пожертвований, против воровства в церкви. Заметим, что наказание, в отличие от чудес исцеления или избавления от опасностей, проходит без участия духовенства.

Мы видим, что чудотворная сила святынь не прикрепляется к определенному месту, ей наделены предметы, которые при перемещении не теряют ее. Тем самым верующему указывается: для того чтобы исцелиться, не обязательно совершать паломничество к дальним святым местам, реликвии могут сами прибыть в твой город, надо только верить, покаяться в грехах, отблагодарить. Гвиберт рисует чудеса нескольких видов: исцеление, облегчение страданий, спасение от опасностей, наказание за проступки против веры или реликвий. Творцами чуда выступают Бог или Дева Мария (которую такой силой наделил Бог): «Посмотрите, какую власть Он даровал Марии», – не один раз восклицает хронист. Сами чудеса в повествовании

Гвиберта достаточно быстро становятся «предсказуемыми»: они случаются там, где возникает ситуация (болезнь, опасность, осквернение святынь); читатель уже представляет, что произойдет, чудо ожидается, и это ожидание оправдывается. Очевидно, для средневекового восприятия чуда таковое остается одним из самых существенных моментов, что не упускает из виду Гвиберт-рассказчик.

Б. Уорд и С. Ярроу выделяют два периода в истории культа реликвий: традиционный (до XII в.) и «новый» (с XII в.)¹³. Они отмечают, что до XII в. святой выступает как покровитель «своих» людей: помогает тем, кто его почитает, и отмщает тем, кто каким-то образом «обижает» хранителей святынь. Реликвии и их функции остаются связанными с местным сообществом. В «новый» период святые все реже выступают как защитники или мстители и все чаще как целители. На наш взгляд, Гвиберт – автор переходного этапа не только хронологически, но и по взглядам. С одной стороны, «защитная» роль и функция «мести» остаются главными в его рассказе, с другой – теряется особая, тесная связь с местным сообществом, чудеса раздвигают границы, при этом все больше проявляются в исцелениях.

Кроме того, автобиография не позволяет сделать вывод о рационалистических основаниях его подхода к чудесам, хотя их симптомы проступают в теологических сочинениях аббата.

Примечания

- ¹ *Lefrane A.* La traite des reliques de Guibert de Nogent et les commencements de la critique historique au moyen age // *Etudes de histoire du moyen age dediees a Gabriel Monod.* Paris, 1896. P. 285–306.
- ² *Вайнштейн О.Л.* Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964. С. 150.
- ³ См.: *Guibertus abbas de Novigento. De vita sua sive Monodiarum, libri III // Patrologia Latina.* Т. 156. Col. 937–942.
- ⁴ См.: *Yarrow S.* Saints and their communities: miracle stories in twelfth century England. Oxford, 2006. В свое время Татлок в статье «Английское путешествие Ланских каноников» обратил внимание на данные более поздней хроники, написанной Германом Ланским. Она позволила автору восстановить путь следования монахов с реликвиями и определить время этого события. См.: *Tatlock J.S.P.* The English Journey of the Laon Canons // *Speculum.* Vol. 8, № 4. P. 454–465.
- ⁵ *Guibertus abbas de Novigento. De vita sua.* Col. 938.
- ⁶ См.: *Ле Гофф Ж.* Чудесное на средневековом западе // *Средневековый мир воображаемого.* М., 2001. С. 46.
- ⁷ *Guibertus abbas de Novigento. De vita sua.* Col. 938.
- ⁸ *Ibid.*
- ⁹ *Ibid.* Col. 940.
- ¹⁰ *Ibid.*
- ¹¹ *Ibid.*
- ¹² См.: *Guibertus abbas de Novigento.* Col. 941.
- ¹³ См.: *Ward B.* Miracles and the medieval mind. L., 1982; *Yarrow S.* *Op. cit.*